

Если бы Чэнь Жуй сейчас вошел в Суперсистему, он увидел бы, что полупрозрачное человеческое тело претерпело некоторые странные изменения, но сейчас он был полностью сосредоточен на Лансе.

Ланс, который вошел в состояние <Берсерка>, казался внушительным, но его сердце было в ужасе. № 64 уклонялся и прерывал его атаки, в то время как контратаки противника всегда точно попадали в слепые точки, которые были труднее всего защищать. Ланс чувствовал себя почти беспомощным. Хотя его сила почти удвоилась после <Берсерка>, он вообще не достиг ожидаемого эффекта. Он все еще был под контролем своего противника. №64, казалось, был в невыгодном положении, но он совсем не терял ритм. Он, казалось, готовил силу и ждал, когда он откроется. Как только он откроется, будет смертельная атака.

Больше всего Ланс боялся того, что его <Берсерк> не сможет долго продержаться. Оно уже почти закончилось, и он был близок к тому, чтобы войти в ослабленное состояние после <Берсерка>.

«Пум!» - Чэнь Жуй заблокировал следующую атаку. Он почувствовал, что силы его противника резко уменьшились, и заметил, как большие мышцы Ланса внезапно сильно сжались. Он вдруг понял ситуацию, и выплеснул всю свою подавляемую силу, чтобы начать яростную контратаку.

Зрители были удивлены, видя, что Ланс, который использовал свой талант <Берсерк>, не только не смог разобраться с № 64, но наоборот, был беспомощно подавлен своим противником. Когда импульс Лэнса сильно уменьшился, и он, наконец, не мог больше встать после тяжелого удара, последняя надежда зрителей, которые ставили на Лэнса, была разбита. Несколько зрителей, которые ставили на №52, с другой стороны, ликовали.

Победив Ланса, Чэнь Жуй задыхался. Хотя <Астральная Форма> могла ускорить восстановление энергии, Чэнь Жуй также потреблял очень много энергии. К счастью, раны быстро затянулись, и восстановление шло хорошо. Однако для восстановления серьезной раны на ребрах нужно больше времени.

Ланс упал на землю и почувствовал боль по всему телу и бессилие. Он несколько раз пытался встать, но безуспешно. Ему пришлось рискнуть и использовать <Берсерк>, потому что его пассивно контролировал противник. Однако выносливость № 64 была выше всякого воображения. Даже если бы он не использовал <Берсерк>, он все равно закончил бы так же.

Ланс изначально хотел нанести смертельный удар № 64 с помощью состояния <Берсерк>. Он не ожидал, что его противник не пострадает. Вместо этого он не выдержал и в конце концов был побежден одним смертельным ударом.

Видя, как №64 приближается шаг за шагом, перед Рогатым Демоном с дурной репутацией «Кровавая Рука», казалось, мелькнула обычные сцены, где он мучил своих противников. Он вздрогнул и торопливо закричал:

«Не убивай меня! Я признаю свое поражение!»

На самом деле, по правилам арены смерть должна была определиться в течение 2 часов. В течение 2 часов, если Арукс не согласится, признание поражения было недействительным. Ланс заметил, что это первый раз №64, поэтому он продуманно использовал свои оставшиеся силы, чтобы рискнуть.

И действительно, № 64 остановился. Видя, как Ланс молит о пощаде, зрители прокричали:

«Убей! Убей!»

«Сэр, пожалуйста, пощадите мою жизнь». – Ланса не беспокоило о стыде, он медленно встал и упал лицом вниз перед своим противником. №64 на мгновение заколебался и медленно отвернулся. Пока Ланс молил о пощаде, в его глазах мелькало злобное намерение. Он внезапно

вскочил, и когти, которые он бросил, целились в мозг Чэнь Жуй. Прежде чем он успел совершить эту атаку, он почувствовал острую боль в горле: его яростно ударили ребром ладони.

Ланс выглядел ошеломленным, и из его горла вырвался звук «Кеке». Наконец он упал на землю и больше не издавал ни звука.

Чэнь Жуй, возможно, не очень ясно понимал правила арены, но он отчетливо помнил слова, которые Ядовитый Дракон повторял снова и снова:

«В настоящей битве враг никогда не проявит к тебе милосердия. Единственный способ выжить – это убить своего противника».

Скрытая атака Ланса была самоубийственной, он стал первым врагом, погибшим от рук Чэнь Жуй.

Зрители успокоились и смотрели на парня в маске, который медленно убрал руку, подобрал с земли плащ и снова накинул на тело. Какое-то мгновение он молчал, а затем поднял оба кулака, символизируя победу. Атмосфера арены мгновенно поднялась. Многие кричали:

«№64! № 64!»

Все думали, что №64 намеренно привел Ланса к скрытой атаке, а затем он покончил жизнь Ланса последним ударом.

Под громовые возгласы Чэнь Жуй вовсе не был рад. Напротив, в мгновение молчания, он испытывал отвращение и дискомфорт за то, что он впервые покрыл руки в крови. Он продолжал решительно напоминать себе:

«Если в будущих сражениях снова будут трусость или беспечность, то тело, которое будет лежать на земле, будет моим!»

В этот момент, когда он поднял обе руки, Чэнь Жуй полностью интегрировался в персонажа Агил. Он полностью интегрировался в Царство Демонов, где уважали силу, и сила была всем. Для того, чтобы выжить, и для того, чтобы контролировать свою собственную судьбу, его храброе сердце, которое никогда не будет отступать, будет всегда гореть до конца его жизни.

Это духовное изменение может быть не достаточно для Чэнь Жуй, чтобы немедленно прорваться через состояние <Алькаид, но безусловно, это было необходимое условие, чтобы в будущем войти в состояние <Мизар>.

Победившему Чэнь Жуй суккуб передала мешок денег, в который включалась плата за участие и более чем 100 черных кристалльных монет, которые он заработал, поставив на себя. Он проигнорировал подмигивание суккуба, взял мешок и бросил в хранилище.

1 черная кристалльная монета стала больше, чем 120. Это действительно был большой заработок. Раньше, после Вызова Мастера, Шия наградила его только 5 черными кристалльными монетами, в то время как фиолетовые кристалльные монеты «щедрого» Мастера Кемпа теперь казались ничем.

Теперь главное - получить статую из Флуоресцентного Камня, и тогда его сегодняшний урожай будет идеальным.

Чэнь Жуй пришел вестибюль, где он зарегистрировался, и увидел Арукса, сидящего на диване и расслабленно держащего бокал вина, в то время как Демон Маг, Кейтан, осторожно стоял рядом.

«Сэр Арукс, я убил Ланса, как и обещал. Пожалуйста, выполни теперь свое обещание».

Арукс некоторое время смотрел на статую и холодно сказал:

«Я не люблю иметь дело с скрытными людьми. Сними свою маску!»

«Неужто Сэр отступает от своих слов?»

«Ну и что, если отступаю? Кроме того, я говорю не о статуе, а о твоей маске! Хочешь, чтобы я сам это сделал?» – Тон Арукса был настойчивым.

Чэнь Жуй был бдителен. Он быстро подумал и принял решение:

«Сэр Арукс, мне не нужна статуя, но маска... Пожалуйста, прости меня, это клятва, я не могу сейчас снять ее».

Арукс вовсе не был тронут, и его взгляд постепенно становился все более острым

«Твоя клятва – это твое дело. Это не имеет ко мне никакого отношения. Я приказываю тебе немедленно снять маску! Иначе я сниму эту мерзкую маску с твоего трупа».

Арукс не подозревал личность Чэнь Жуй. Он просто хотел, чтобы Чэнь Жуй снял маску по его прихоти. Хотя на арене были свои правила, но это было Царство Демонов. Воля сильных представляла правила. Рассуждать было бесполезно.

Сердце Чэнь Жуй сжалось.

«Арукс невозможно сравнивать с кем-то вроде Ланса, поскольку разница в их силе слишком велика. Побег будет проблемой, даже если я буду пытаться отчаянно. Что же мне теперь делать? Неужели все так и будет раскрыто?» – Учитывая обиду между Джозефом и его стороной, снятие маски могло привести к смерти.

Когда Демон Маг Кейтан рядом с Аруксом собрался пригрозить несколькими словами, он увидел, как № 64 начал смеяться. Кейтан заорал:

«Невежественный парень, ты смеешь презирать Сэра Арукса!»

Чэнь Жуй только что вспомнил одну из вещей об Аруксе в информации. Он решил рискнуть и перестал смеяться:

«Арукс, с этими словами ты теперь мой враг! Теперь я официально бросаю тебе вызов!»

Арукс поднял брови. Кейтан, стоявший рядом, подумал, что он ослышался.

«Парень на ранней стадии Среднего Демона действительно взял на себя инициативу бросить вызов Высшему Демону?»

Затем он услышал, как № 64 холодно сказал:

«Я уже потерял славу своей семьи и наше родовое имя. Однажды я поклялся Демону Богу, что никогда не сниму эту маску, пока не верну себе утраченную славу. Любой, кто не уважает эту клятву, - мой враг!»

Самым важным для демонов было наследование их семьи. Демоны, лишенные своих родовых имен, были в некотором смысле более жестокими, чем сама смерть. Причина Чэнь Жуй была довольно демонической.

«Потерял родовое имя и славу...» - в глазах Арукса мелькнул странный свет, а затем он презрительно усмехнулся:

«Ты хочешь бросить мне вызов? К сожалению, твоя нынешняя сила слаба. Мне нужен только палец, чтобы полностью уничтожить. Ты не квалифицирован для этого!»

Мозг Чэнь Жуй работал быстро. Когда он подумал о запечатанном Ядовитом Драконе, к нему вдруг пришла идея, он покачал головой и сказал:

«Я был запечатан. Моя сила и талант могут быть пробуждены только уровнем за уровнем через битвы не на жизнь, а на смерть. Это главная причина, по которой я пришел на арену! Хотя я тебе сейчас не ровня, я могу стереть эту презрительную улыбку с твоего лица навсегда, если ты дашь мне два месяца! Если ты не осмелишься принять вызов, то можешь убить меня прямо сейчас, а потом снять маску с моего трупa, чтобы удовлетворить свое жалкое любопытство!»

Эти провокационные слова заставили Арукса приподнять брови. Он медленно встал. Он мгновенно испустил устрашающее давление. Кейтан, стоявший рядом, дрожал от страха. Чэнь Жуй заметил, что его план сработал, и вместо этого успокоился. Он уже несколько раз сталкивался с испытаниями Шия с «убийственным намерением», и степень ее страшности была в несколько раз выше его. Кроме того, он проходил специальную тренировку Ядовитого Дракона, поэтому он, естественно, не боялся сталкиваться с убийственным намерением Арукса. Его глаза твердо смотрели в глаза Арукса.

«Очень хорошо! Этот взгляд в твоих глазах очень хорош! Я принимаю твой вызов!» – Арукс вдруг улыбнулся и показал свои белые клыки. Его смех звучал так же звонко, как столкновение золота и железа. Затем он кивнул:

«Интересный парень, я даю тебе два месяца!»

Пока он говорил, зрачки Арукса испускали яркий свет, и появился пылающий огонь. Перед Чэнь Жуй появился покрытый пламенем свиток, и на нем слабо проступили золотые слова:

«Не знаю откуда взялась твоя уверенность. Ты должен быть Великим Демоном с мутировавшей родословной. Однако, даже если ты будешь использовать свою боевую форму, она не стоит упоминания в моих глазах. У меня нет двух форм, но у меня есть особый талант: вот он, контракт войны. Подпиши прямо сейчас, и если ты не примешь вызов через два месяца, я найду тебя, где бы ты не находился!»

Чэнь Жуй просто быстро соображал перед лицом чрезвычайной ситуации, что он подумал о такой тактике оттягивания времени. Он никак не ожидал, что у Арукса такой особый талант.

Но было уже слишком поздно, даже если бы он захотел отступить.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/800658>